

Мужское братство

Без права на ошибку

День рождения ВДВ – праздник для всех ветеранов боевых действий



Степан Рочий на параде с сослуживцем



Охотничий трофей Степана Рочия



С однопольчанами из госпиталя. 1984 год



Степан Рочий наедине с природой

Накануне Дня Воздушно-десантных войск редакция приглашает в гости тех, кто проходил срочную службу в элитных войсках. Армейская биография Степана Рочий связана с 345-м гвардейским полком – самым славным в истории ВДВ: 11 Героев Советского Союза. За мужество и героизм, проявленные личным составом в Афганистане, полк награждён орденом Боевого Красного Знамени.

Ургунская операция

Состав набирал скорость. Проплыл перрон с толпой провожающих, дома городской окраины, замелькали лесополосы в охристых красках осени. Новобранцы осеннего призыва 1982 года разместились в двух вагонах. Степану было уже 20. До армии он окончил училище, работал вальцовщиком на калибровочном заводе. На Южный Урал семья переехала из Ивано-Франковской области, когда Степан был подростком. До армии занимался в школе ДОСААФ, имел три прыжка с парашютом, что и определило его армейскую судьбу – новобранец попал в войска ВДВ, в 345-й гвардейский полк. Армейскую школу проходил в Ферганском воздушно-десантном учебном полку. Военную специальность выбрал сознательно. Все рвались в разведку.

– Кто идёт впереди разведки? – спросил офицер и сам же ответил: – сапёры, а лишь за ними разведчики. Ни одна операция не обходится без сапёра.

Степан вызвался освоить самую рискованную армейскую специальность.

– Но и самую почётную и ответственную, – отвечает Степан Гаврилович. – От нас зависела жизнь тех, кто идёт следом.

Тонкости сапёрной работы постигал в Нахабино, в специализированной учебной части по спецминированию. Через полгода, весной 1983 года, младший сержант Рочий прибыл в сапёрную роту полка, который дислоцировался в Баграме.

– Ставили, снимали мины. Попадались пластиковые, которые миноискатели не берут. Ходишь с щупом, ищешь. На фотоснимке видно, как это было, – Степан Гаврилович показывает черно-белое фото. Гуськом, шаг в шаг за сапёром на расстоянии следуют разведчики, чтобы в случае подрыва не посекло осколками. – Ни одна боевая операция не проходила без участия сапёров. В полку редко находились. День-два, и на новую операцию отправлялись.

В начале 1984 года Степан Рочий участвовал в ургунской операции, в которой были задействованы крупные армейские подразделения. Цель широкомасштабного наступления – укрепление государственной власти, разгром вооружённой оппозиции, ликвидация базовых районов в приграничных с Пакистаном территориях.

– «Духи» мин поставили, и колонна продвигалась медленно, километра два в день. Впереди шли инженерные машины разминирования с трапами. Но они не могли обезвредить итальянские вакуумные мины – самые коварные, которые срабатывали в любой момент. В действие приводились давлением, которое создавали проезжающие машины. Обнаружить их могли только сапёры с щупами да собаками. Чтобы увеличить скорость продвижения колонны, наш ротный предложил

остроумное решение. Не терять время на разминирование, а в полукилометре от основной проложить параллельную дорогу. Так и сделали. Остановились на ночёвку. Утро началось с миномётного обстрела. Одна из мин угодила в «НОНу» – авиадесантное самоходное артиллерийское орудие. Трёх обожжённых ребят успели вытащить, а командир оставался в самоходке, когда сдетонировал боезаряд...

Через два дня выдвинулись на разведку в горы. Сапёр Рочий – впереди. Перевалили хребет, стали спускаться и попали под обстрел. Разведчики, рванув назад, успели укрыться за хребтом, а Степан оказался как на ладони.

– Тут ещё пуля попала в автомат, и он вышел из строя. Остались пара гранат и мины – всё вместе килограммов 20 будет. И мысли не было бросить рюкзак с оружием. Подниматься на хребет – верная смерть. Бросился вниз. Бежал так, что, кажется, побил олимпийский рекорд. Спустился, обежал гору, взобрался на хребет, пробрался к своим. Спрашиваю, какие потери? Отвечают, всё нормально, только сапёра нет, погиб. Группа была сборная, бойцы незнакомые. Вижу ребят, с которыми шёл рядом. Говорю, это же я – сапёр! Не ожидали они, что вернусь живым. Позже сапёров стали закреплять за ротой.

После обстрела группа, потеряв одного солдата, вернулась «к броне». Через два дня полк выполнил задачу: разгромил базу моджахедов, выбили душманов из кишлаков, захватили вооружение. В ходе ургунской операции полк понёс потери.

Заградительное кольцо

Военные историки называют девять масштабных операций в ущелье Панджшер. В седьмой участвовало 11 тысяч советских солдат, 200 самолётов, включая тяжёлые бомбардировщики, 190 вертолётов и 39 батарей.

В сражении участвовал и парашютно-десантный полк. В одном из кишлаков взвод сапёров ставил вокруг базы батальона мины – тройное заградительное кольцо. Торопились, успеть надо было к 20 апреля – окончанию перемирия с полевым командиром Ахмадом Шах Масудом.

– Минировали по усилению мощностии, – вспоминает Степан Гаврилович, – ставили сигнальные, противопехотные, мины-лягушки направленного действия. Подрывы случались каждую ночь. Утром точки проверяли, находили трупы диких собак, лис, дикобразов. И снова ставили мины. Бывали и смертельные случаи. Видели солдаты, что возвращаемся с тушками зайцев, не зная расположения мин, лезли на поля и подрывались.

Наконец началась операция по воссоединению советских войск. В Панджшерском ущелье замкомвзвода Степан Рочий впервые увидел работу стратегической авиации, уничтожавшей посты и огневые точки душманов. Лёжа в укрытии, наблюдал, как трёхтонные бомбы сотрясают горы, оставляя в земле огромные воронки. Когда 21 апреля войска соединились, взвод вернулся в Анаву.

– Вымотались за день, спали как убитые. Часа через два будит взводный – на операцию. Чтобы вывести людей к назначенной точке, надо ещё двух сапёров. Серёгу Пояркова так и не смог разбудить. Со мной напросился дембель, хотя по негласному правилу на боевые операции их не брали. Первый раз

в жизни убедился, что смертельно уставший человек может спать на ходу. Ночью на «КамАЗах» группу доставили к горам. Поднимаясь по склону, сняли десять мин. Метров через 200 расслабились и попали в ловушку. Поздно обнаружил – не успел среагировать. Если бы не был так вымотан, может, и пронесло...

Страшный грохот, яркая вспышка, сильный толчок, бросивший на камни. Сознание Степан не терял. Посмотрел на ноги – одной нет, рука разорвана, глаз залит кровью. Рану бойцы перевязали, жгут наложили. Чтобы доставить на базу, нужна плащ-палатка. «У кого есть?» – спросил командир. Надо бы передать по цепочке, но Сергей Катаев, доставая из РД (рюкзак десантника. – Прим. авт.) плащ-палатку, делает шаг влево и подрывается. Парню оторвало ногу.

Они лежали в одном госпитале в Баграме. Узнали, что в той ночной операции были ранены ещё четверо. Случилось несчастье 22 апреля, до дембеля Степану оставалось полгода.

– Перед операцией врачи сообщили, что ногу отнимут. Говорю, руку резать не дам. Заверили, что не тронут. Обещание сдержали: спицу вставили, ткани нарастили – работает.

Потом было ещё три операции: в Ташкенте, Москве, на Кубе. За время срочной службы гвардии сержант Степан Рочий был награждён медалью «За боевые заслуги» и орденом Красной Звезды.

Желание жить

Родители не знали, что армейскую службу Степан проходит в Афганистане. Находясь в госпитале подмосковного Подольска, он решил написать лишь дяде.

После госпиталя, получив II группу инвалидности, вернулся в родительский дом в Смеловск. Пожив в посёлке, решил перебраться в Магнитку. Уговорил медиков перевести его на III группу, вернулся в родной цех калибровочного завода. Только работал уже не вальцовщиком, а травильщиком. Домом стало общежитие. Через семь лет Степан Гаврилович, оставив цех, возглавил фонд инвалидов войны Афганистана.

На заводе встретил будущую жену Елену. Воспитали двоих детей, Гришу и Катю, дав им высшее образование. Вся семья, как и отец, спортивная, рисковая. Гриша в 10 лет прыгнул с парашютом в тандеме. За мужчинами и женская половина семьи испытала себя в небе.

Степан не ждёт, не требует от государства льгот, считая, что мужчина должен зарабатывать на хлеб, обеспечивать семью. За годы капиталистических преобразований освоил множество профессий: строителя, сантехника электрика. Сейчас помогает брату вести хозяйство: засевают поля пшеницей, занимаются пчеловодством. Степан увлекается охотой, рыбалкой, объезжает лошадей, сплавляется по рекам, путешествует. На его сайте есть фотография с охотничьим трофеем – медведем (лицензия имеется. – Прим. авт.).

– Если хочешь жить, а не существовать, научись всему. Были бы желание, воля и стремление, – считает Степан Гаврилович.

После ранения, госпиталей потерялись все фотографии и адреса сослуживцев. Другой удалось отыскать спустя 33 года. День ВДВ Степан Рочий будет отмечать в Москве. Встретится с сослуживцами из сапёрной роты 345-го отдельного парашютно-десантного полка.

Ирина Коротких